

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2023. 18(3): 1103-1109
DOI: 10.13187/bg.2023.3.1103

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Census Books and the Issue of Population Fluctuations in the Time of Peter the Great

Denis A. Lyapin ^{a, *}

^a Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation

Abstract

There is a difficult question about the time of the reign of Peter I – this is the question of fluctuations in the population of Russia. It was a difficult time of transformation and a long Northern War. Scientists turned to this topic only at the beginning of the 20th century, focusing on the study of mass household censuses of this time. During discussions, the scientific community has questioned the credibility of these sources. As a result, although this topic remained relevant, a tradition arose to ignore the data of the Petrine censuses and consider them unreliable. This article continues a series of works by the author aimed at revising the skeptical view of the censuses of Peter the Great. The article shows the possibilities of censuses as a source for studying fluctuations in the population of Russia in the first quarter of the 18th century. It is concluded that the population of specific regions at that time significantly decreased. A total of ten Landrat censuses were studied. They should be considered together with the data of the description of 1710, from which they all start. Data from the Landrat books indicate that the population of specific regions at that time significantly decreased. In places, the decline since 1710 was 50 %. The main reason for the decline was the high mortality rate. It is concluded that the Landrat census remains undeservedly outside the attention of the scientific community. This is connected not only with the historiographical tradition. The problem is the complexity of working with these sources. It is a difficult task to obtain summary systematic data from this information. This requires a lot of long work. Scribal accounts are often complex and confusing, books do not have a single form. However, Landrat books can be a valuable source for studying population fluctuations.

Keywords: censuses, historical demography, Peter I, taxation, population, Landrat censuses.

1. Введение

Время правления Петра I (1689–1725) характеризуется кардинальными системными реформами, направленными на создание нового государства (Редин, 2022: 5-6). Преобразования и затянувшаяся война закономерно требовали от правительства увеличения налоговых сборов. Для этого в 1710 г. была проведена перепись податного населения, ставшая традиционным продолжением предыдущих, проводившихся в 1646 и 1678 гг. Переписчики составляли описание дворов и проживавших в них людей (впервые стали фиксировать женщин) на основании предыдущих данных (1678). Однако перепись не принесла дохода казне и Петром было объявлено о недобросовестной работе переписчиков (Доклады и приговоры..., 1901: 302; Милуков, 1905: 471-472; Зенченко, 2010: 53). Затем проведены административные преобразования, в ходе которых уезды были разделены на ландратские доли, в которых учредили должности ландратов – помощников губернаторов из числа местных дворян (Дмитриева, Козлов, 2020: 240). По указу Петра I от 10 декабря 1715 г. ландратам поручалось провести новое описание дворов (без «утайки и поноровки») во всех губерниях (ПСЗ. Т. 5. СПб., 1830. № 2964. С. 185).

Вторая перепись началась в 1716 г. и была рассчитана на два года. Власти требовали максимально полной фиксации всего населения податного двора с указанием возраста, а затем

* Corresponding author

E-mail addresses: lyapin-denis@yandex.ru (D.A. Lyapin)

сравнение этих данных с материалами предыдущих переписей 1678 и 1710 гг. Переписчики должны были фиксировать причины «убыли» или «прибыли» жителей каждого двора. В результате выполнения такой сложной задачи перепись сильно затянулась, к тому же впервые она была поручена местным органам власти. Каждый ландрат понимал стоящую перед ним задачу по-своему, поскольку не было единого формуляра, инструкций или образца.

В 1718 г. не дожидаясь окончательных итогов ландратской переписи, Петр I принял решение о переходе к принципиально новой системе сбора налогов – подушевой (ПСЗ. Т. 5. СПб., 1830. № 3287. С. 618-620). При этом начатая ландратами работа была доведена до конца и окончена в 1720 г. (вместе с упразднением их должности). В 1718 г. начался сбор «сказок» с мужского населения для нового налогообложения, а затем они проверялись в ходе специальной ревизии (Богословский, 1911: 56). Очередная перепись растянулась на 10 лет и была окончена уже после смерти Петра в 1728 г.

2. Материалы и методы.

Главным источником данной статьи послужили переписные книги 1716–1720 гг., отложившиеся в Российском государственном архиве древних актов (Москва, Российская Федерация). Поскольку их составление было поручено ландратам, в историографии за этой переписью закрепился термин «ландратская», а составленные по ее итогам книги получили название «ландратских». Всего было изучено десять таких книг, относящихся к разным губерниям Центральной России. В качестве дополнительных источников были привлечены документы Полного собрания законов Российской империи.

Методология работы связана с применением в первую очередь формулярного анализа. Он позволил определить внутреннюю структуру каждого изученного документа, прежде чем перейти к изучению его данных. Затем применялся сравнительный анализ, направленный на сопоставление материалов ландратских книг разных регионов страны. Наконец, важное место занимал описательный анализ, связанный с обобщением результатов, полученных в ходе работы с массовыми источниками, на основании которых осуществлялась визуализация в форме таблиц и диаграмм. Работа с материалами, имевшими главным образом фискальные цели, проводилась с учетом относительности их данных для получения статистической информации. Тем не менее, использование вероятно-статистического метода помогло определить общее направление демографических колебаний. В таком контексте типологический метод позволил сделать выводы, характеризующие динамику численности населения того или иного региона.

3. Обсуждение

Кардинальные преобразования Петровской эпохи, изменившие облик России, всегда вызывали различного рода дискуссии. Но прошло много времени, прежде чем в центре внимания оказался вопрос о колебаниях численности населения. Это случилось благодаря публикации книги П.Н. Милюкова о «государственном хозяйстве» и реформах Петра I (1905) (Милюков, 1905). По подсчетам историка убыль населения с 1678 г. по 1710 г. (годы переписей) составила почти 20 % (Милюков, 1905: 152). Хотя вопрос о резком падении численности в начале XVIII в. косвенно затрагивался А.А. Киезеветтером в 1903 г. В книге о посадской общине ученый подсчитал, что по итоговым данным подушной переписи в России значилось всего 5 655 953 податной души мужского пола – очень небольшая цифра для своего времени (Киезеветтер, 1903: 81).

Первые попытки изучить колебания численности населения, связанные с работами М.П. Милюкова и А.А. Киезеветтера, поставили вопрос о необходимости критического подхода к массовым источникам. В этой связи в 1911 г. увидела свет магистерская диссертация М.В. Ключкова, посвященная переписям населения Петровского времени (Ключков, 1911). Ученый не согласился с цифрой П.Н. Милюкова о падении численности на 19,5 %, снизив ее до 10 %. М.В. Ключков полагал, что война в 1715–1716 гг. на территории России прекратилась и население стало увеличиваться, что должно было отразиться в данных первой подушевой переписи. Однако в отдельной обстоятельной статье М.В. Ключков, изучив материалы первой ревизии (1718–1728), не смог однозначно подтвердить свое предположение. Он отметил, что в 1728 г. правительство инициировало сбор итоговых данных по переписным книгам 1678 г. для сравнения их с материалами подушной переписи. В итоге было посчитано, что в переписных книгах 1678 г. зафиксированы 2 135 784 человек, а по новым данным – 2 922 598 человек (Ключков, 1915: 150). Однако М.В. Ключков не считал, что разница в этих цифрах доказывает рост населения и «надо смотреть на эту прибыль несколько иначе». Подушная перепись позволяла расширить число налогоплательщиков, и именно этим она порадовала власти (Ключков, 1915: 150).

Тем не менее, историки последующего времени считали, что М.В. Ключков установил факт роста населения в эпоху Петра I. Показательно излагается ситуация в «Очерках истории СССР» (1954) за авторством А.Л. Шапиро. Историк развил осторожные выводы М.В. Ключкова в том направлении, что население страны безусловно увеличилось, указывая, что по данным переписи 1678 г. в России проживало 2 135 784 человек. А первая ревизия 1728 г. показала, что теперь страна располагает населением почти в 3 млн. чел. (Очерки истории СССР..., 1954: 154).

Итак, сделанные в 1728 г. официальные подсчёты, приведенные в статье М.В. Ключоква, стали служить доказательством роста населения в первой четверти XVIII в. и основой для скептического отношения к петровским подворным переписям, так как их данные свидетельствовали об обратном. Однако сравнение данных подушной переписи 1728 и подворной 1678 гг. не могут дать объективных результатов. Принимая на веру выводы правительства, следует также безоговорочно довериться данным 1678 г., тогда как они были достоверны максимум на 70 % (Водарский, 1968). Следовательно, если мы признаем достоверными данные 1728 г. (2 922 598 человек), то сравнивая их с показателями 1678 г. (2 135 784 человек) следует прибавить к последней цифре признанную сегодня погрешность почти в 30 % достоверности – 640 735 человек, и получить 2 776 519 человек. Кроме того, подушная перепись проводилась 10 лет, а подворная 1678 г. всего год. Это было связано с тем, что переписчики XVIII в. стремились обложить налогом максимально возможное число подданных империи. Показательно, что в 1725 г. было решено переписать для обложения налогом сирот, лиц старых, больных, находящихся в богадельнях, госпиталях, и нищих - всех кто «шатается без служб» и все равно никакой «пользы государству не приносит» (ПСЗ. Т. 7. СПб., 1830. № 4522. С. 298, 299). Очевидно, что эти категории населения никогда не попадали в прошлые описания. Подушная перепись в итоге стремилась соотнести число податного населения с размерами выплат, но реально «душа» превратилась в условную единицу налогообложения, хотя официально это было признано только в 1783 г. (Ключевский, 1990: 202-203).

А.Л. Шапиро упрекал П.Н. Милюкова в том, что его данные, основанные на материалах 1710 г., не учитывают новые градации населения. Однако любая подворная перепись построена так, что она не интересуется градациями, а только дворами, отталкиваясь от прошлых данных. Эта логика была главной и для Ландратской переписи, которая исходила из материалов 1710 г. Таким образом, формировалась традиция подворного описания конкретного региона, отражающая общую тенденцию колебаний численности населения. Показательно, что никто из историков не считал, что переписи первой четверти XVIII в. были необъективны по причине массового укрывательства от налогов. Технически это было довольно сложно и потому процент скрывшихся от бдительных глаз переписчика вряд ли был велик. Во всяком случае, он точно не мог быть большим, чем в 1678 г. (25-30 %) (Водарский, 1968).

Итак, сравнение данных подворной переписи 1678 г. и первых результатов подушного налогообложения 1728 г. нельзя считать однозначно достоверными для выводов о росте населения. Тем не менее историки стали обходить вниманием переписи петровского времени, считая их недостоверными. Ведь они свидетельствовали о падении численности населения, противореча официальным данным 1728 г. К примеру, изучающий численность населения России Я.Е. Водарский решил остановиться только на данных 1678 и первой ревизии (Водарский, 1977). По мнению ученого только по дворцовым (государственным) землям можно получить более-менее точные выводы, и они сводятся к тому, что численность населения не изменилась (Водарский, 1977: 195). Осторожен в оценках итогов подушной переписи был и В.М. Кабузан, отметивший несовершенство ее организации (Кабузан, 1990: 13). Рассматривая особенности проведения податной реформы 1718–1728 гг., Е.В. Анисимов не остановился на рассмотрении подворных переписей, отметив, что они были лишь неудачным опытом организации сбора податей (Анисимов, 1982: 38).

4. Результаты

Нами было изучено десять Ландратских переписей: Елецкая, Козловская, Воронежская (Воронежская губерния), Белгородская, Миропольская (Киевская губерния), Дорогобужская (Рижская губерния), Мещовская (Смоленская губерния), Тульская и Лихвинская (Московская губерния), Царевококшайская (Казанская губерния). Их стоит рассматривать в совокупности с данными описания 1710 г., от которого все они так или иначе отталкиваются. По итогам проделанной работы отметим, что ландратские книги несут в себе массу ценной исторической информации, связанной с социальной, гендерной, экономической и повседневной историей определенного региона (Захаров, Ляпин, 2021; Ляпин, 2021). Однако в контексте данной статьи нас интересуют информативные возможности этого вида источника для получения данных о численности населения.

Обратимся для примера к данным по бывшему Елецкому уезду (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 113). Можно совершенно точно говорить о падении здесь численности податного служилого населения: их количество с 1710 г. упало сразу на 58 %. Причины убыли представлены в Таблице 1. Как видим, главная причина заключалась в смертности (73 %).

В строке «Взяты на службу или на работы» имеется ввиду поступление в солдаты, отправка на работы в Санкт-Петербург, служба в полках ландмилиции. Смена места жительства была обусловлена браком или переездом по иным причинам. Вызывает также интерес информация о числе дворов в 1716 гг. в трех крупнейших сельских поселениях уезда (Таблица 2). Здесь мы видим, что количество пустых дворов (41) было немного меньшим жилых, включая вдовьи (59). Это обстоятельство также свидетельствует о том, что население в данной местности значительно убыло.

Таблица 1. Убыль населения в границах бывшего Елецкого уезда с 1710 по 1716 гг.

№	Причина убыли	В процентах от общего числа
1	Смерть	73
2	«Бежали безвестно»	17
3	Смена места жительства	4
4	Взяты на службу или на работы	3,3
5	«Ходят меж дворы»	1,5
	Итого	100

Таблица 2. Численность и состав дворов с. Пищулино, д. Ищеино и с. Архангельское (Новосильское) в 1716 г.

Соц. категории	Количество обычных дворов (наличные дворы с мужчиной во главе)	Вдовьи дворы	Пустые дворы
Церковнослужители	5		2
Копейщики			1
Рейтары	11	2	8
Солдаты	14	3	9
Городовые службы	17	6	21
Прапорщик		1	
Итого	47	12	41

В соседнем Козловском уезде в одном стане (мелкой административной единице) общее количество населения в 1716 г. составило около 1200 человек, тогда как количество «убылых» с 1710 г. – 454 человека (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 188). Подобного рода потери можно охарактеризовать как весьма существенные. Если исключить число родившихся и переселившихся (около 200 человек), то они составили почти 50 %. При этом число «убылых» мужчин было 211 человек, а женщин – 243. Детей же до 15 лет убыло 128 человек или 35 %.

Причины убыли населения двора сводились к следующим: 1) умер; 2) переехал (сменил место жительства); 3) пропал без вести; 4) «бродит меж дворов»; 5) «в солдатах»; 6) попал в плен. Смена места жительства обычно была связана с браком женщины, вызвавшим ее переезд в другое село или деревню. Соотношение различных причин убыли населения представлены на [Рисунке 1](#).

Рис. 1. Соотношение убывших жителей Козловского уезда 1710 по 1715 г. с указанием причин убыли

Убыль населения отмечается во всех изученных нами переписях. В Воронежской книге приводилось сравнение данных по различным податным категориям с переписью 1678 г. Здесь мы видим падение численности крестьян и бобылей на 52 % (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 94. Ч. 1). Обратимся для примера к описанию крестьянских дворов князя Мосальского в с. Чертовицкое (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 94. Ч. 1. Л. 686-690). Согласно данным переписи, в 1716 г. «на лицо» было 26 дворов, в которых проживали 92 мужчины и 103 женщины (195). При этом по переписи 1710 г. значился 41 двор, т.е. за 6 лет убыло 15 дворов, в которых проживали 28 человек. Далее следуют подсчеты возраста убывших от полугода да 90 лет, а затем информация о причинах убыли: умерло 11 человек, переведено в другое место жительства 9 человек, бежали 5 чел., отправлены в Санкт-Петербург в работники 3 чел.

5. Заключение

Таким образом, ландратская перепись остается за пределами внимания научного сообщества за редкими исключениями (Фурсов, 2018) незаслуженно. Отсутствие должного внимания к этим переписям связано не только со сложившейся традицией, но также с тем, что ландратские книги сложны для изучения: они не имеют единого формуляра, тетради шитых книг бывают перепутаны, информация по населению одного поселения «разбросана» в разных частях текста. Получить общие систематические данные из этих сведений – весьма трудоёмкая задача. Подсчеты писцов часто сложны и запутаны: они вычитают «убылое» население после 1678 или же после 1710 гг., потом прибавляют «прибылое», а тех «что налицо» расписывают по категориям в разных частях книги, местами дублируя информацию. Однако нет сомнений в том, что ландратские книги могут стать ценным источником для изучения колебания численности населения. Проведенная нами работа с конкретными переписями показывает, что население отдельных территорий убывало. Падение числа дворов во всех сельских поселениях и абсолютное доминирование смертности над рождаемостью – факты, говорящие сами за себя. Конечно, к этим сведениям регионального характера надо относиться осторожно, но все же они отражают определенную общую тенденцию.

Задумывая подушную подать Петр I стремился получить с населения деньги на содержание полков после Северной войны. Но в итоге сиюминутная необходимость легла в основу доходов казны страны на огромный период времени (Ключевский, 1990: 269). Демонстрируя успехи в обложении налогами подданных в 1728 г. власти как бы соревновались с допетровской эпохой и лишней раз подчеркивали правильность преобразований. Но их главная цель была не в том, чтобы убедить себя и других в росте населения, а в том, чтобы показать эффективность новой системы сбора налогов в государственную казну.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00024) на базе ФГБОУ ВО "Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина".

Литература

- Анисимов, 1982 – Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Л.: АН СССР, 1982. 296 с.
- Богословский, 1911 – Богословский М.М. Введение подушной подати и крепостное право / Великая реформа: русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1911. Т. 1. С. 52-65.
- Водарский, 1968 – Водарский Я.Е. К вопросу о достоверности переписных книг XVII в. // История СССР. 1968. № 2. С. 133-143.
- Водарский, 1977 – Водарский Я.Е. Население России в конце XVII–начале XVIII вв.: численность, сословно-классовый состав, размещение). М.: АН СССР, 1977. 263 с.
- Дмитриева, Козлов, 2020 – Дмитриева З.В., Козлов С.А. Налоги и войны в России XVI–XVIII вв. СПб.: Историческая иллюстрация, 2020. 568 с.
- Доклады и приговоры..., 1901 – Доклады и приговоры состоявшиеся в правительственном Сенате в царствование Петра Великого. Под ред. Н.Ф. Дубровина. Т. VI. Кн. 1. СПб., 1901. С. 302.
- Захаров, Ляпин 2021 – Захаров А.В., Ляпин Д.А. Служилые люди и помещики Азовской губернии при Петре I: к вопросу о социальной идентичности по массовым источникам 1710–1723 гг. // История: факты и символы. 2021. № 4 (29). С. 83-98.
- Зенченко, 2010 – Зенченко М.Ю. Как провалилась перепись 1710 года // Родина. 2010. № 8. С. 52-54.
- Кабузан, 1990 – Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М.: Наука, 1990. 256 с.
- Кизеветтер, 1903 – Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М.: Университетская типография, 1903. 810 с.
- Клочков, 1911 – Клочков М.В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. СПб.: Сенатская типография, 1911. 435 с.

[Клочков, 1915](#) – *Клочков М. В.* Очерки подушной переписи при Петре Великом // *ЖМНП*. Январь. 1915. С. 110-150.

[Ключевский, 1990](#) – *Ключевский В.О.* Подушная подать и отмена холопства в России // *Сочинения в девяти томах. Т. VIII.* / Под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1990. С. 194-270.

[Милоков, 1905](#) – *Милоков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великого. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1905. 678 с.

[Очерки истории СССР..., 1954](#) – *Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I.* Под ред. Б.Б. Кофенгауза, Н.И. Павленко. М.: АН СССР, 1954. 815 с.

[ПСЗ](#) – Полное собрание законов Российской империи.

[РГАДА](#) – Российский государственный архив древних актов.

[Редин, 2022](#) – *Редин Д.А.* «Ментальное государство» Петра Великого: эволюция политического дискурса в России первой четверти XVIII в. / «Ментальное государство» Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII в.: материалы и исследования по истории местного управления в России. Под ред. Д.А. Редина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 5-22.

[Фурсов, 2018](#) – *Фурсов С.В.* Город Добрый и уезд по материалам ландратской переписи 1716 г. // *История: факты и символы*. 2018. № 4 (17). С. 86-94.

References

[Anisimov, 1982](#) – *Anisimov, E.V.* (1982). Podatnaya reforma Petra I [Tax reform of Peter I]. Leningrad, AN SSSR, 296 p. [in Russian]

[Bogoslovskiy, 1911](#) – *Bogoslovskiy, M.M.* (1911). Vvedenie podushnoy podati i krepostnoe pravo [The introduction of the poll tax and serfdom]. Velikaya reforma: russkoe obshchestvo i krest'yanskiy vopros v proshlom i nastoyashchem. Moscow, T-vo Sytina, t. 1: 52-65. [in Russian]

[Dmitrieva, Kozlov, 2020](#) – *Dmitrieva, Z.V., Kozlov, S.A.* (2020). Nalogi i voyny v Rossii XVI–XVIII vv. [Taxes and wars in Russia in the 16th–18th centuries]. Sankt-Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya, 568 p. [in Russian]

[Doklady i prigovory..., 1901](#) – *Doklady i prigovory sostoyavshiesya v pravitel'stvennom Senate v tsarstvovanie Petra Velikogo* [Reports and sentences held in the government Senate during the reign of Peter the Great]. Pod red. N.F. Dubrovina, t. VI (1). Sankt-Petersburg, 1901. P. 302. [in Russian]

[Fursoy, 2018](#) – *Fursoy, S.V.* (2018). Gorod Dobryy i uezd po materialam landratskoy perepisi 1716 g. [Dobry city and county based on the materials of the Landrat census of 1716]. *Istoriya: fakty i simvolyy*. 4(17): 86-94. [in Russian]

[Kabuzan, 1990](#) – *Kabuzan, V.M.* (1990). Narody Rossii v XVIII veke. Chislennost' i etnicheskyy sostav [The peoples of Russia in the XVIII century. Number and ethnic composition]. Moscow, Nauka, 256 p. [in Russian]

[Kizevetter, 1903](#) – *Kizevetter, A.A.* (1903). Posadskaya obshchina v Rossii XVIII st. [Posad community in Russia XVIII century]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 810 p. [in Russian]

[Klochkov, 1911](#) – *Klochkov, M.V.* (1911). Naselenie Rossii pri Petre Velikom po perepisyam togo vremeni [The population of Russia under Peter the Great according to the censuses of that time]. T. 1. Sankt-Petersburg, Senatskaya tipografiya, 435 p. [in Russian]

[Klochkov, 1915](#) – *Klochkov, M.V.* (1915). Ocherki podushnoy perepisi pri Petre Velikom [Essays on the poll census under Peter the Great]. *ZhMNP*. Pp. 110-150. [in Russian]

[Klyuchevskiy, 1990](#) – *Klyuchevskiy V.O.* (1990). Podushnaya podat' i otmena kholopstva v Rossii [Poll tax and the abolition of servility in Russia]. *Sochineniya v devyati tomakh*, t. VIII. Pod red. V.L. Yanin. Moscow, Mysl', pp. 194-270. [in Russian]

[Milyukov, 1905](#) – *Milyukov, P.N.* (1905). Gosudarstvennoe khozyaystvo Rossii v pervoy chetverti XVIII st. i reforma Petra Velikogo [The state economy of Russia in the first quarter of the XVIII century. and the reform of Peter the Great]. Sankt-Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 678 p. [in Russian]

[Ocherki istorii SSSR..., 1954](#) – *Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma. Rossiya v pervoy chetverti XVIII v. Preobrazovaniya Petra I* [Essays on the history of the USSR. period of feudalism. Russia in the first quarter of the 18th century Transformations of Peter I]. Pod red. B.B. Kofengauza, N.I. Pavlenko. Moscow, AN SSSR, 1954. 815 p. [in Russian]

[PSZ](#) – *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. [in Russian]

[Redin, 2022](#) – *Redin, D.A.* (2022). «Mental'noe gosudarstvo» Petra Velikogo: evolyutsiya politicheskogo diskursa v Rossii pervoy chetverti XVIII v. [The “mental state” of Peter the Great: the evolution of political discourse in Russia in the first quarter of the 18th century]. «*Mental'noe gosudarstvo*» Petra Velikogo i regiony v pervoy chetverti XVIII v.: materialy i issledovaniya po istorii mestnogo upravleniya v Rossii. Pod red. D.A. Redina. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta. Pp. 5-22. [in Russian]

[RGADA](#) – *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. [in Russian]

[Vodarskiy, 1968](#) – *Vodarskiy, Ya.E.* (1968). K voprosu o dostovernosti perepisnykh knig XVII v. [To the issue of the reliability of census books of the 17th century]. *Istoriya SSSR*. 2: 133-143. [in Russian]

[Vodarskiy, 1977](#) – *Vodarskiy, Ya.E.* (1977). Naselenie Rossii v kontse XVII–nachale XVIII vv.: chislennost', soslovno-klassovyy sostav, razmeshchenie) [Population of Russia at the end of the 17th – beginning of the 18th centuries: number, class composition, distribution]. Moscow, AN SSSR, 263 p. [in Russian]

[Zakharov, Lyapin, 2021](#) – *Zakharov, A.V., Lyapin, D.A.* (2021). Sluzhilye lyudi i pomeshchiki Azovskoy gubernii pri Petre I: k voprosu o sotsial'noy identichnosti po massovym istochnikam 1710–1723 gg. [Service people and landlords of the Azov province under Peter I: on the issue of social identity according to mass sources 1710–1723]. *Istoriya: fakty i simvoly*. 4(29): 83-98. [in Russian]

[Zenchenko, 2010](#) – *Zenchenko, M.Yu.* (2010). Kak provalilas' perepis' 1710 goda [How the census of 1710 failed]. *Rodina*. 8: 52-54. [in Russian]

Переписные книги и вопрос о колебании численности населения в Петровскую эпоху

Денис Александрович Ляпин ^{а, *}

^а Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Российская Федерация

Аннотация. Одним из самых сложных вопросов, связанных со временем правления Петра I, является вопрос о колебании численности населения России в годы преобразований и затянувшейся Северной войны. Однако ученые обратились к этой теме только в начале XX в. сосредоточившись на изучении массовых подворных переписей этого времени. В ходе дискуссий научное сообщество поставило под сомнение достоверность этих источников. В итоге, хотя эта тема осталась открытой, появилась традиция не учитывать данные петровских переписей и считать их недостоверными. Настоящая статья продолжает серию работ автора, направленных на пересмотр скептического отношения к массовым источникам петровского времени, а именно к ландратским книгам 1716–1720 годов. В статье показаны возможности переписей как источника по изучению колебаний численности населения России в первой четверти XVIII в. Всего было детальной изучено десять ландратских переписей. Их стоит рассматривать в совокупности с данными описания 1710 г., от которого все они отталкиваются. Данные ландратских книг свидетельствуют о том, что население конкретных регионов в это время уменьшилось. Местами убыль с 1710 г. составила 50 %. Главной причиной этого была смертность населения. Делаются выводы, что ландратская перепись остается за пределами внимания научного сообщества незаслуженно. Это связано не только с историографической традицией. Проблема в сложности работы с этими источниками. Получить общие систематические данные из этих сведений – весьма трудоёмкая задача. Подсчеты писцов часто сложны и запутаны, книги не имеют единого формуляра. И все же Ландратские книги могут стать ценным источником для изучения колебания численности населения.

Ключевые слова: переписи, историческая демография, Петр I, налогообложение, численность населения, Ландратские книги.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: lyapin-denis@yandex.ru (Д.А. Ляпин)